

УДК 811.112.5

Екатерина Векшина

Санкт-Петербургский государственный университет

ОПОСРЕДОВАННЫЙ ПЕРЕВОД В НИДЕРЛАНДСКО-РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ТРАНСФЕРЕ

Для цитирования: *Векшина Е. Д.* Опосредованный перевод в нидерландско-русском культурном трансфере // *Скандинавская филология*. 2023. Т. 21. Вып. 2. С. 266–281. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.205>

В статье впервые дается обзор существующих исследований на тему опосредованного перевода в паре нидерландский — русский. Приведены как теоретические обоснования изучения данной проблемы (Х. Пиета, М. Рингмар, К. Доллерап и др.), так и результаты эмпирических исследований (И. Е. Кузнецова, Х. ван дер Так, И. М. Михайлова и др.) В работу включены наблюдения о влиянии языка-посредника на создание первых словарей, перевод научных трудов, юридических документов и художественной литературы, отдельно освещается вопрос использования английского в качестве «стержневого языка» в популярных онлайн-переводчиках. Основной проблемой в этом случае становится перевод личных местоимений и омонимов. В последние годы исследователи, с одной стороны, борются со стигматизацией опосредованного перевода как априори менее качественного и доказывают, что языки-посредники связывают между собой отдаленные культуры и играют важную роль в распространении литературы. С другой стороны, текстовый анализ различных видов не прямых переводов выявляет те ошибки и неточности, которых можно было бы легко избежать при прямом переводе. Опосредованный перевод при этом можно рассматривать как перевод, осуществленный с помощью языка, отличного от языка исходного текста, но не обязательно с «третьего языка»: при возникновении переводной множественности мы часто можем говорить и внутриязыковым опосредованном переводе. В качестве иллюстрации в работе используется роман Мультагули «Макс Хавелар», в частности русское издание 1959 г., где посредниками выступают немецкие и русские переводы. Прибегая к помощи предшественников, русские переводчики пропускают одни и те же фрагменты, используют схожий парафраз, повторяют лексические и фонетические искажения. Использование текстов-посредников, безусловно, связано с внеязыковыми факторами: отсутствием пере-

водчиков, востребованностью текстов, желанием издательств снизить расходы или ускорить процесс перевода. Изучение конкретных случаев опосредованного перевода и дальнейшая систематизация выявленных искажений позволяют отслеживать негативные тенденции, а роман «Макс Хавелар» и его переводы на различные язык могут послужить материалом для выявления этих закономерностей.

Ключевые слова: опосредованный перевод, непрямой перевод, нидерландский язык, текст-посредник, язык-посредник, Мультиатули, *Макс Хавелар*.

Теория перевода традиционно строится на модели «исходный язык — переводящий язык», однако с середины 1990-х гг. объектом исследований все чаще становится более сложная модель «исходный язык — язык-посредник — переводящий язык». Так, члены международного сообщества IndirectTrans (www.indirecttrans.com) считают своей задачей «бросить вызов традиционному бинаризму в переводоведении, пересмотреть историографию межкультурных отношений и осветить роль посреднических центров в межпериферийном культурном трансфере» (здесь и далее перевод мой. — *Е. В.*) [Rosa, Pięta, Maia, 2017, p. 113]. Несмотря на то, что интерес к опосредованному переводу появился относительно недавно, само явление существует с незапамятных времен и встречается в самых разных языковых комбинациях. Например, первые переводы Ветхого Завета на латинский язык (*Vetus Latina*) основаны на греческом тексте, Септуагинте, выполненном в I–III вв.; Святой Иероним, считающийся создателем Вульгаты (ок. 400 г.), латинского перевода Библии, переводил Ветхий Завет в основном с греческого, но тщательно сверяя перевод с оригиналом на иврите [Dollerup, 2000, p. 21]. Вульгатой же пользовался Джон Уиклиф (1320(?)–1384), первый переводчик Библии на английский язык (ок. 1385 г.).

Опосредованный, косвенный или непрямой перевод определяют как «перевод на основе источника (или источников), который сам по себе является переводом на язык, отличный от языка оригинала, или языка перевода» [Kittel, Frank, 1991, p. 3] или «перевод с языков, отличных от самого первого исходного языка» [Toury, 2012, p. 82]. Тексты и языки, которые при этом используются, называют в отечественных статьях промежуточными [Гвоздева, 2003] или текстами- и языками-посредниками [Прошина, 2012]. Принято считать, что опосредованный перевод (ОП) обладает более низ-

ким качеством в сравнении с прямым переводом, однако многие ученые пытаются опровергнуть этот тезис и «реабилитировать» ОП в глазах читателей и исследователей. К примеру, венгерский переводчик и один из пионеров в области опосредованного перевода Дьёрдь Радо утверждает следующее:

Успех или неудача ОП зависит от таланта переводчика, а также от качества промежуточного текста, который он использует. Если и тот и другой превосходны, результат едва ли можно будет отличить от прямого перевода. Более того, непрямой перевод может быть даже лучше, чем посредственный перевод, выполненный напрямую с оригинала [Radó, 1975, p. 51].

Некоторые авторы доказывают этот тезис, эмпирическим путем приходя к тому, что конечный текст может быть ближе к исходному тексту, чем текст-посредник [Edström, 1991, p. 10–11], и что разница в потерях при прямом и косвенном устном переводе не существенна [Mackintosh, 1983]. Шведский теоретик перевода Мартин Рингмар пишет о том, что «история знает множество примеров успешных и высоко ценимых непрямых переводов» [Ringmar, 2006, p. 10]. Помимо этого, борясь со «стигматизацией» опосредованного перевода, исследователи приводят следующий аргумент в его пользу: благодаря опосредованному переводу читатели знакомятся с произведениями тех авторов, чей язык не знаком принимающей культуре. Например, если бы не французские тексты-посредники, то португальские переводы русских классиков стали бы доступны читателям только с 1990-х гг. [Pięta, 2014, p. 24]. Ранние переводы Шекспира на испанский язык также обязаны своим появлением французскому языку: лишь через 60 лет после первого непрямого перевода («Гамлет», 1772) в свет вышел первый англо-испанский перевод Шекспира («Макбет», 1838). Благодаря переводам с английского читатели разных стран впервые познакомились с произведениями немцев братьев Гримм, а творчество датчанина Ганса Христиана Андерсена стало известно англоязычной публике только после того, как его сказки были переведены на немецкий язык и уже затем — на английский [Dollerup, 2000, p. 22].

Но несмотря на важнейшую роль промежуточных текстов в рецепции литературы стран, находящихся далеко не только в географическом, но и культурном плане, влияние опосредован-

ного перевода на конечный результат остается актуальным вопросом среди исследователей, поскольку в наши дни причиной возникновения опосредованного перевода зачастую является не отсутствие переводчиков, владеющих иностранным языком на достаточном уровне, а желание издателей минимизировать расходы на производство и ускорить процесс перевода [Pieta, 2014, p. 25; Ringmar, 2006, p. 6–7]. По мнению Рингмара, «только интерес ученых к этому феномену может помочь противостоять тенденциям к “ненужным” непрямым переводам, например когда они продиктованы исключительно коммерческими соображениями» [Ringmar, 2006, p. 12]. Сопоставительный анализ текстов, помогающий выявить способы влияния опосредованного перевода, позволяет судить о качестве такого перевода. Влияние может отсутствовать вовсе или же быть положительным (как в вышеприведенном выводе Дьёрдя Радо), однако нельзя исключать вероятность искажения текста и в негативном ключе, поскольку в этом случае переводчик конечного текста повторяет все ошибки, неточности и пропуски, оставленные его предшественником. Так, по выражению переводчика и исследователя Клифорда Ландерса, при опосредованном переводе художественной литературы «происходит нечто сродни эффекту ксерокса: копия копии с копии с каждым разом становится все менее четкой и детальной» [Landers, 2001, p. 131].

В этой статье мы рассмотрим проблемы, касающиеся использования текстов- и языков-посредников в переводах с нидерландского на русский язык. Недавние исследования показали, что художественные произведения, написанные на нидерландском языке, зачастую попадали в страны Восточной Европы (включая Россию) через язык-посредник, однако вопрос об опосредованном переводе в нидерландско-русском трансфере как тенденции здесь поднимается впервые. Цель данной работы — продемонстрировать необходимость учитывать промежуточные тексты и их роль при анализе переводов внутри этой языковой пары. Мы остановимся на следующих вопросах: какие примеры использования текстов-посредников в нидерландско-русском культурном трансфере нам известны, в каких случаях возникает необходимость в использовании опосредованного перевода и как это отражается на конечном тексте.

1. ПРИМЕРЫ ОПОСРЕДОВАННОГО ПЕРЕВОДА

1.1. Словари

Первый нидерландско-русский словарь (1716), составленный по указу Петра I обрусевшим шотландцем Яковом Брюсом, был основан на англо-голландской версии словаря Виллема Севела *Groot Wordenboek der engelsche en nederduytsche Taalen*, поскольку лексикограф «не мог перевести многие голландские слова на русский язык» [Биржакова, 2010, с. 51]. Впоследствии Брюс поменял местами голландский и русский языки, составив таким образом и первый русско-нидерландский словарь. Илья Копиьевский, автор более раннего «Собрания слов на латинском, российском и голландском языках», или «Номенклатора на русском, латинском и голландском языках» (ок. 1700 г.), который так называют по аналогии с его же работой «Номенклатор на русском, латинском и немецком языках», изначально использовал *Nomenclator selectissimas rerum appellationes tribus linguis, Latina, Germanica, Polonica explicatas indicans* Петра Артомиуша (Piotr Artomiusz (Artomius) Krzesichleb). Копиьевский сначала заменил польский перевод на русские эквиваленты, а затем — немецкие на голландские, оставляя латинские термины. В голландском издании присутствует небольшая редактура, но в целом оно повторяет структуру и состав словарей-предшественников и не включает новых слов [Кузнецова, 2009]. Если в случае со словарем Брюса был использован «классический» опосредованный перевод через английский язык, то составление словаря Копиьевского включало в себя сначала прямой перевод лексем с польского на русский, а затем — с немецкого на голландский, т. е. несмотря на отсутствие текста-посредника в результате автор издал непрямой перевод слов с голландского на русский.

1.2. Научные труды

Яков Брюс также перевел на русский язык трактат астронома Кристиана Гюйгенса «Книга мирозрения и мнение о небесно-земных глобусах и их украшениях» (1717), используя в большей степени даже не оригинальный латинский текст (1698), а немецкий перевод (1703); «нидерландский перевод (1699) не сыграл роли в появлении русского», хоть и был опубликован практически сразу после выхода трактата на латыни [Tak van der, 2023].

1.3. Юридические документы

В Интернете в открытом доступе находится «Уголовный кодекс Голландии» в переводе И. В. Мироновой, под редакцией профессора Б. В. Волженкина. Текст был опубликован в 2001 г. и представляет собой перевод с английского языка, что напрямую указано в выходных данных [Уголовный кодекс Голландии, 2001].

1.4. Ситуация с машинным переводом

Наиболее популярные в России онлайн-переводчики Google, Яндекс и DeepL при работе в паре нидерландский — русский используют английский язык в качестве языка-посредника или, как его принято называть в машинном переводе, стержневого языка (*pivot language*). Из-за этого в переводе возникают ошибки, которые были бы невозможны при прямом переводе. Ярким примером¹ может послужить перевод личных местоимений *jij/jou, u/u, jullie/jullie* и притяжательных *jouw, uw, jullie*, которые имеют соответствия в русском языке: местоимения второго лица единственного числа, которые обычно используют при обращении к знакомому человеку или среди ровесников (ты, твой), местоимения второго лица единственного числа в форме вежливого обращения к одному человеку или нескольким людям, к которым обращаются уважительно (Вы, Ваш), и местоимения второго лица множественного числа (вы, ваш). При переводе личных местоимений второго лица единственного числа переводчик (человек) обязан учитывать речевую ситуацию ввиду культурных различий, от «машины» же ожидается перевод с использованием очевидных эквивалентов. Но в силу того, что в качестве языка-посредника выступает английский, в котором есть только формы *you* (личное местоимение второго лица) и *your* (притяжательное местоимение второго лица), то результат перевода может быть непредсказуем: *jij, u en jullie* > ты, ты и твой (Яндекс), ты, ты и ты (DeepL, Google); *jouw, uw en jullie* > твой, твой и только твой (Яндекс), ваш, ваш и ваш (DeepL), твой, твой и ты (Google). Если же рассмотреть

¹ Все приведенные примеры машинного перевода актуальны на 31.05.2023. Онлайн-переводчики быстро обучаются и развиваются, поэтому на момент публикации статьи часть примеров может потерять свою актуальность. Кроме того, варианты перевода могут отличаться от приведенных, оставаясь неверными.

перевод местоимений не изолированно, а в контексте, то он также представляется ошибочным: *Jullie helpen haar alleen maar omdat het lijkt of jullie kleine engel terug is. Maar ze is jullie engeltje niet.* ‘**Вы** помогаете ей только потому, что вам кажется, будто это вернулся **ваш** маленький ангел. Но она не **ваш** ангел.’ >

‘**Ты** помогаешь ей только потому, что, похоже, **твой** маленький ангел вернулся. Но она не **твой** ангел.’ (Яндекс)

‘**Вы** помогаете ей только потому, что кажется, что **ваш** маленький ангел вернулся. Но она не **твой** ангел.’ (Google)

‘**Вы** помогаете ей только потому, что похоже, что **ваш** маленький ангел вернулся. Но она не **твой** ангелочек.’ (DeepL)

«Машины» избегают проблемы выбора между местоимениями «ты» и «вы» в первом предложении, произвольно предлагая один из вариантов, возможно, основываясь на статистических данных, но перевод второго предложения в любом случае остается неверным. При переводе в обратную сторону, с русского на нидерландский, в качестве посредника также используется английский язык: *ты и вы* переводится как *jij en jij* (ты и ты).

Другой пример — перевод слова *krentenbol* («булочка с изюмом (сдобная, с добавлением коринки; часто используется для сэндвичей)»). Яндекс предлагает варианты «крентенбол» или «смородиновая луковица», Google и DeepL настаивают на переводе «смородиновая булочка», поскольку по-английски *krenten* — это *currants*, что можно перевести и как «коринка, сабза (сорта бессемянного изюма)», так и «смородина». Подобные недоразумения возникают довольно часто из-за многозначности английских слов.

1.5. Художественный перевод

Недавние работы о русских переводах ряда произведений на нидерландском языке показали, что эти переводы были выполнены с помощью текстов-посредников. Например, дневник Анны Франк [Михайлова, 2017], творчество голландского прозаика Тейна де Фриса [Kopylov, Michajlova, 2018], а также произведения знаменитого нидерландского писателя Мультиатули попали к русским читателям не напрямую из нидерландского языка, а через немецкий [Grave, Vekshina, 2021]. Кроме того, согласно данным, которые содержатся в базе Литературного фонда Нидерландов [Vertalingen

database], в пяти современных изданиях (2008–2021) указано, что перевод точно был выполнен с английского языка, здесь же еще два издания помечены как возможные переводы с английского. Конечно, это скромные цифры в сравнении с общим количеством переводов, учтенных в этой базе, которое составляет 454 произведения, однако не стоит забывать, что данные в базе не всегда соответствуют действительности. К примеру, в выходных сведениях издания *Een kleine geschiedenis van Amsterdam* (в русском переводе — «Амстердам. Один город — одна жизнь») Геерта Мака указано, что Антонина Галль перевела эту книгу с английского, а в базе Литературного фонда говорится про нидерландский. Переводчица также получила субсидию, поскольку Фонд поддерживает не прямые переводы нехудожественной литературы: с одной стороны, при подобном переводе не так важна стилистическая специфика, а с другой — наличие перевода-посредника означает, что текст оригинала уже был проверен на логические и фактические ошибки, следовательно в конечном тексте их количество будет сведено к минимуму.

2. СЛУЧАЙ «МАКСА ХАВЕЛАРА» МУЛЬТАГУЛИ

Как было упомянуто ранее, творчество крупнейшего нидерландского писателя Мультатули (псевдоним Эдуарда Дауэса Деккера, 1820–1887), стало доступным русскому читателю благодаря немецким текстам-посредникам. Интерес к писателю, скорее всего, был вызван его популярностью в Германии, а использование промежуточных текстов можно назвать необходимостью того времени. Однако первые переводы «Макса Хавелара», самого известного произведения Мультатули, опубликованные в 1916 и 1925 гг. и основанные на немецких текстах, иногда оказывали влияние и на последующие издания 1927, 1928 (адаптированная версия), 1936, 1949 и 1959 гг., которые издавались как переводы «с голландского». В русских изданиях разных лет повторяются те переводческие трансформации, которые применил немецкий переводчик К. Мишке, неизбежные фонетические и лексические сдвиги и ошибки.

Наибольшее количество заимствований присутствует в переводах 1916 и 1925 гг., но часть из них сохранилась и в последнем

советском переводе (1959). Чаще всего переводчики опускают или перефразируют одни и те же фрагменты. Например, в оригинальном произведении (издание 1871 г.) мы читаем длинные и витиеватые рассуждения автора о природе юмора: «...vooral was dit het geval, waar zy blyk gaven iets te willen voortbrengen dat koddig of burlesk heeten moest, om nu niet van *humor* te spreken, een eigenaardigheid die byna doorgaande allerjammerlykst wordt verward met het *komieke*» [Multatuli, 1871] («...особенно, в тех случаях, когда они намереваются представить нечто, которое обычно называют забавным или шутивным, не говоря уже о *юморном*, свойстве, которое, к большому сожалению, почти всегда путают с *комичным*»). Немецкий переводчик решает несколько сократить мысль автора: «...besonders war das der Fall, wenn es ihnen darum zu thun war, etwas zustande zu bringen, was komisch oder burlesk sein sollte» (букв. «...особенно это касалось тех случаев, когда им приходилось предложить нечто, которое должно было предстать комичным или забавным» [Multatuli, 1900]. Довольно точный перевод с немецкого мы видим в издании 1959 г.: «...в особенности когда они предлагают вниманию нечто долженствующее сойти за комическое и забавное» [Мультатули, 1959], который почти в том же виде встречается и в первом переводе «Макса Хавелара»: «...в особенности когда они предлагают вниманию нечто долженствующее сойти за элемент забавного и комического» [Мультатули, 1916]. Другой пример, в котором из-за ошибочного перевода фраза теряет смысл и шутивный характер (а ведь ее произносит строгий отец и морализатор, вечно возмущающийся по поводу нравов современной молодежи):

...een epizode uit de bruiloft van Kamacho, dat de jongens altyd zoo aardig vinden, omdat er iets van een 'brillekiek' in komt [Multatuli, 1871].
‘...отрывок из «Свадьбы Камачо», который всегда приводит в восторг всех мальчишек, потому что там упоминается «стульчак»’;

...ein Stück aus der «Hochzeit des Kamacho», das die Jungen immer so nett finden, weil da etwas von einer Beschummelei vorkommt [Multatuli, 1900];

...эпизод из «Свадьбы Камачо», тот самый, который всегда нравится мальчишкам, потому что в нем речь идет о ловком обмане [Мультатули, 1959].

В предыдущих переводах это слово также было переведено с немецкого, но другими способами: «надувательство» [Мультатули, 1916], «плутовство» [Мультатули, 1925]. Подобные ошибки и неточности кочуют из одного перевода в другой.

При этом не все переводчики пользовались немецким текстом, для последних изданий более важную роль сыграли предыдущие переводы на русский язык. Вслед за предшественниками новые переводчики и редакторы сохраняют многие варианты перевода реалий, транскрибируют говорящие имена собственные, не пытаясь передать их значение, пропускают одни и те же фрагменты (включая, например, обширный аппарат комментариев от самого Мультатули). Поскольку авторы более поздних переводов пользовались нидерландским текстом, многие недочеты все же были исправлены, но даже в последнем издании сохранились переводческие решения из более ранних русских версий. Данное наблюдение может стать стимулом к изучению взаимосвязей между переводной множественностью (повторным переводом) и опосредованным переводом.

Помимо прямого воздействия на языковые средства, тексты-посредники также оказывают влияние на паратекстуальный уровень произведений и на рецепцию автора в принимающей культуре. Так, образ, который создал Э.Д. Деккеру его другой немецкий переводчик и большой почитатель его творчества В. Шпор, укоренился и в других культурах, включая русскую, поскольку был использован в различных предисловиях и рецензиях [Векшина, 2022].

Поскольку практика опосредованного перевода в целом присутствует в нидерландско-русском культурном трансфере, то можно предположить, что тексты-посредники используются и в прочих видах устного и письменного перевода. В статьях интернет-изданий нередко встречаются ссылки на англо- и немецкоязычные источники, при переводе технических текстов могут использоваться немецкие тексты и немецко-русские словари ввиду богатой истории производственных отношений между странами, при изучении нидерландского языка и в туристических поездках также фигурируют языки-посредники. Опосредованный перевод в журналистике, публицистике, технических текстах, различных видах мультимедиа и «в быту» представляет собой широкий пласт для исследований.

Опосредованный перевод в нидерландско-русском культурном трансфере нельзя назвать частым явлением, хоть он и встречается в различных сферах на протяжении уже нескольких веков. Использование текстов-посредников, безусловно, связано с внеязыковыми факторами: отсутствием переводчиков, востребованностью текстов, желанием издательств снизить расходы или ускорить процесс перевода. Изучение конкретных случаев опосредованного перевода и дальнейшая систематизация выявленных искажений позволяет отслеживать возможные негативные тенденции. При этом нельзя забывать о важной социально-культурной роли текстов-посредников в распространении и популяризации литературы. Дальнейшие исследования непрямого перевода с нидерландского на русский могут быть сосредоточены на причинах возникновения этого явления, определении ключевых «промежуточных центров» и конкретных периодов в истории, когда данный вид перевода пользовался наибольшей популярностью. Выявление определенных паттернов позволит определить место нидерландско-русского трансфера в международной картине историко-переводческих процессов. В случае обнаружения факта опосредованного перевода можно фокусировать внимание на анализе соответствия конечного текста оригиналу и тем самым пополнять знания о влиянии текстов-посредников на различные уровни текста.

Роман Мультиатули «Макс Хавелар» представляет собой один из интереснейших случаев опосредованного перевода. Он был опубликован на русском языке семь раз, и каждое из этих изданий все дальше отходило от немецкого текста-посредника, при этом сохраняя его некоторые черты до последней публикации в 1959 г., что говорит о том, насколько сильно наличие текстов-посредников повлияло на конечный результат. По всей видимости, в случае с последними переводами в роли текстов-посредников уже выступали русские, а не немецкие тексты, что смыкается с областью переводной множественности. Отсюда можно заключить, что опосредованный перевод — это не только перевод через некий третий язык-посредник, но и перевод с использованием предыдущих текстов на том же языке, совпадающем с языком конечного перевода. А данное произведение, об истории перевода которого известно уже достаточно много, может быть использовано в качестве материала для дальнейшего анализа закономерностей, возникающих

при повторном переводе с использованием текстов-посредников. В частности, для выявления видов лексики, повторяющейся в каждом тексте, а также для анализа возможных искажений, вызванных опосредованным переводом.

ЛИТЕРАТУРА

- Биржакова Е. Э. Из истории русско-иноязычной лексикографии XVIII века. Русско-голландский лексикон Якова Брюса. В кн.: Биржакова Е. Э. *Русская лексикография XVIII века*. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 47–61.
- Векшина Е. Д. Из истории рецепции нидерландской литературы в России: Э. Д. Деккер (Мультиатули). «Повести, сказки, легенды» (Санкт-Петербург, 1907). *Russian Linguistic Bulletin*, 2 (30), 2022. P. 1–6.
- Гвоздева О. Л. Промежуточный язык: решение проблем или возникновение новых? *Слово и текст: психолингвистический подход*, 1, 2003. С. 25–32.
- Кузнецова И. Е. Номенклатор на русском, немецком и голландском языках Ильи Копиевского. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, 5 (3), 2009. С. 86–91.
- Михайлова И. М. О русских переводах «Дневника Анны Франк». *Материалы XLVI Международной филологической научной конференции, 13–22 марта 2017 г.* СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2017. С. 89–97.
- Мультиатули. *Макс Хавелаар или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества*. Пер. с нем. И. Д. Маркусона. Л.: Мысль, 1925. 238, [2] с.
- Мультиатули. *Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества*. Предисл. М. Чечановского. М.: Гослитиздат, 1959. 288 с.
- Мультиатули. *Макс Хавелаар и кофейные операции нидерландской торговой компании*. Пер. З. Журавская. М.: Русская мысль, 1916. Кн. 6–12.
- Прошина З. Китайско-русское взаимодействие через английский язык как посредник. *Лингвистика*, 4, 2012. С. 78–85.
- Уголовный кодекс Голландии*. Науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 509 с.
- Dollerup C. Relay and support translations. *Translation in Context*. Eds A. Chesterman et al. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2000. P. 17–26.
- Edström B. The Transmitter Language Problem in Translations from Japanese into Swedish. *Babel*, 37 (1), 1991. P. 1–13.
- Grave J., Vekshina E. Max Havelaar van Multatuli in Rusland: Het Ontstaan van de Vertalingen. *Scandinavian Philology*, 19 (1), 2021. P. 176–189.
- Kittel H., Frank A. P. *Interculturality and the Historical Study of Literary Translations*. Berlin: Eric Schmidt, 1991. 151 p.
- Kopylov M., Michajlova I. Theun de Vries in translation: did the Russian translator use the German translation? *Transfer of Dutch, Flemish and Scandinavian Literatures to Eastern Europe (1945–1990)*. Eds J. Grave, I. Michajlova. Moscow: Nauka, 2018. P. 90–97.

- Landers C. E. *Literary Translation: A Practical Guide*. Clevedon: Multilingual Matters, 2001. 214 p.
- Mackintosh J. *Relay Interpretation: An Exploratory Study*. MA thesis. London: University of London, 1983.
- Multatuli (Dekker, Eduard Douwes). *Max Havelaar: Of De koffij-veilingen der Nederlandsche Handelmaatschappij*. Amsterdam: K. H. Schadd, 1871. 296 p.
- Multatuli. *Max Havelaar oder: Die Kaffee-Versteigerungen der Niederländischen Handels-Gesellschaft*. Übertragung von Karl Mischke. Halle an der Saale: Hendel Verlag, o. J., verm. 1900. Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Multatuli/Roman> (дата обращения: 31.05.2023).
- Pięta H. What Do (We Think) We Know about Indirectness in Literary Translation? A Tentative Review of the State-of-the-art and Possible Research Avenues. *Traducció indirecta en la literatura catalana*. Eds I. Garcia Sala, D. Sanz Roig, B. Zaboklicka. Lleida: Punctum, 2014. P. 15–34.
- Radó G. Indirect Translation. *Babel*, 21 (2), 1975. P. 51–59.
- Ringmar M. Roundabouts Routes: Some Remarks on Indirect Translations. *Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies*. Ed. by Francis Mus. Leuven: CETRA, 2006. P. 1–17.
- Rosa A. A., Pięta H., Maia R. B. Theoretical, methodological and terminological issues regarding indirect translation: An overview. *Translation Studies*, 10 (2), 2017. P. 113–132.
- Tak van der. H. Eene rey van rondom de Zon afzwevende Starren. Bruggenbouwers. *Russische neerlandistiek en Nederlandse russistiek in historisch perspectief*. Eds J. Grave, E. Metz, O. Ovechkina, I. Michajlova. M.: Hayka, 2024. (В печати)
- Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Rev. ed. Amsterdam: John Benjamins, 2012. 350 p.
- Vertalingen database. Режим доступа: <https://nlf.my.salesforce-sites.com/vertalingendatabase/download?languageCode=nl&taal=Russisch&type=search&query=> (дата обращения: 10.05.2023).

Статья поступила в редакцию 31 мая 2023 г.;
рекомендована к печати 7 июля 2023 г.

Ekaterina Vekshina

St. Petersburg State University

INDIRECT TRANSLATION IN DUTCH-RUSSIAN CULTURAL TRANSFER

For citation: Vekshina E. D. Indirect translation in Dutch-Russian cultural transfer. *Scandinavian Philology*, 2023, vol. 21, issue 2, pp. 266–281.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2023.205> (In Russian)

This is the first review of the existing research on the topic of indirect translation in Dutch-Russian language pair. Both theoretical justifications for the study of this problem (H. Pięta, M. Ringmar, C. Dollerup, etc.) and the results of empirical re-

search (I. E. Kuznetsova, H. van der Tak, I. M. Michajlova, etc.) are presented. The paper includes observations on the influence of the mediating language on the creation of the first dictionaries, translation of scientific works, legal documents and fiction, and separately highlights the issue of using English as a “pivot language” in popular online translators. The main problem in this case becomes the translation of personal pronouns and homonyms. In recent years, on the one hand, researchers have been fighting the stigmatisation of mediated translation as a priori inferior and proving that mediated languages link distant cultures and play an important role in the dissemination of literature. On the other hand, textual analyses of different types of indirect translations reveal errors and inaccuracies that could have been easily avoided in direct translation. An intermediary translation can be seen as a translation made with the help of a language other than the source language, but not necessarily from a “third language”: when translation plurality occurs, we can often speak of intralanguage indirect translation. This paper uses Multatuli’s novel *Max Havelaar* as an illustration, in particular the 1959 Russian edition, where German and Russian translations mediate. Resorting to the help of their predecessors, the Russian translators omit the same fragments, use similar paraphrases, and repeat lexical and phonetic distortions. The use of mediating texts is certainly related to extra-linguistic factors: lack of translators, demand for texts, publishers’ desire to reduce costs or speed up the translation process. The study of specific cases of indirect translation and further systematisation of the identified distortions allows us to track negative trends, and the novel *Max Havelaar* and its translations into different languages can serve as material for identifying these patterns.

Keywords: intermediary translation, indirect translation, Dutch, mediating text, mediating language, Multatuli, *Max Havelaar*.

REFERENCES

- Birzhakova E. E. From the history of Russian and foreign lexicography of the 18th century. The Russian-Dutch lexicon of Jacob Bruce. In: Birzhakova E. E. *Russkaia leksikografiia XVIII veka*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2010. P. 47–61. (In Russian)
- Criminal Code of the Netherlands*. Ed. by B. V. Volzhenkin; transl. from English by I. V. Mironova. 2nd ed. St. Petersburg: Jurid Center Press, 2001. 509 p. (In Russian)
- Dollerup C. Relay and support translations. *Translation in Context*. Eds A. Chesterman et al. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2000. P. 17–26.
- Edström B. The Transmitter Language Problem in Translations from Japanese into Swedish. *Babel*, 37 (1), 1991. P. 1–13.
- Grave J., Vekshina E. Max Havelaar van Multatuli in Rusland: Het Ontstaan van de Vertalingen. *Scandinavian Philology*, 19 (1), 2021. P. 176–189.
- Gvozdeva O. L. Intermediate language: the solution of problems or the emergence of new ones? *Slovo i tekst: Psikholingvisticheskii podkhod*, 1, 2003. P. 25–32. (In Russian)
- Kittel H., Frank A. P. *Interculturality and the Historical Study of Literary Translations*. Berlin: Eric Schmidt, 1991. 151 p.

- Kopylov M., Michajlova I. Theun de Vries in translation: did the Russian translator use the German translation? *Transfer of Dutch, Flemish and Scandinavian Literatures to Eastern Europe (1945–1990)*. Eds J. Grave, I. Michajlova. Moscow: Nauka Publ., 2018. P.90–97.
- Kuznetsova I.E. Nomenclator in Russian, German and Dutch by Ilya Kopievsky. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii*, 2009, 5 (3). P.86–91. (In Russian)
- Landers C.E. *Literary Translation: A Practical Guide*. Clevedon: Multilingual Matters, 2001. 214 p.
- Mackintosh J. *Relay Interpretation: An Exploratory Study*. MA thesis. London: University of London, 1983. 77 p.
- Michajlova I.M. On the Russian translations of “Diary of Anne Frank”. *Materialy XLVI Mezhdunarodnoi filologicheskoi nauchnoi konferentsii, March 13–22, 2017*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2017. P.89–97. (In Russian)
- Multatuli (Eduard Douwes Dekker). *Max Havelaar: Of De koffij-veilingen der Nederlandsche Handelmaatschappij*. Amsterdam: K. H. Schadd, 1871. 296 p.
- Multatuli. *Max Havelaar, or The Coffee Auctions of the Dutch Trading Company*. Transl. by Z. Zhuravskaia. Moscow: Russkaia mysl’ Publ., 1916, bks 6–12. (In Russian)
- Multatuli. *Max Havelaar, or The Coffee Auctions of the Dutch Trading Company*. Transl. from German by I. D. Markuson. Leningrad: Mysl’ Publ., 1925. 238, [2] p. (In Russian)
- Multatuli. *Max Havelaar, or The Coffee Auctions of the Dutch Trading Company*. Transl. by M. Chechanovskii. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. 288 p. (In Russian)
- Multatuli. *Max Havelaar oder: Die Kaffee-Versteigerungen der Niederländischen Handels-Gesellschaft*. Übertragung von Karl Mischke. Halle an der Saale: Hendel Verlag, o. J., verm. 1900. Available at: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Multatuli/Roman> (accessed: 31.05.2023).
- Pięta H. What Do (We Think) We Know about Indirectness in Literary Translation? A Tentative Review of the State-of-the-art and Possible Research Avenues. *Traducció indirecta en la literatura catalana*. Eds I. Garcia Sala, D. Sanz Roig, B. Zaboklicka. Lleida: Punctum, 2014. P.15–34.
- Proshina Z. Chinese-Russian interaction through English as a mediator. *Linguistics*, 4, 2012. P.78–85. (In Russian)
- Radó G. Indirect Translation. *Babel*, 21 (2), 1975. P.51–59.
- Ringmar M. Roundabouts Routes: Some Remarks on Indirect Translations. *Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies*. Ed. by Francis Mus. Leuven: CETRA, 2006. P.1–17.
- Rosa A. A., Pięta H., Maia R. B. Theoretical, methodological and terminological issues regarding indirect translation: An overview. *Translation Studies*, 10 (2), 2017. P.113–132.

- Tak van der. H. Eene rey van rondom de Zon afzwevende Starren. Bruggenbouwers. *Russische neerlandistiek en Nederlandse russistiek in historisch perspectief*. Redts J. Grave, E. Metz, O. Ovechkina, & I. Michajlova. Moscow: Nauka Publ., 2024. (In press)
- Toury G. *Descriptive Translation Studies and Beyond*. Rev. ed. Amsterdam: John Benjamins, 2012. 350 p.
- Vekshina E. D. From the History of Reception of the Dutch Literature in Russia: E. D. Dekker (Multatuli). “Novels, Tales, and Legends” (St. Petersburg, 1907). *Russian Linguistic Bulletin*, 2 (30), 2022. P. 1–6. (In Russian)
- Vertalingen database*. Available at: <https://nlf.my.salesforce-sites.com/vertalingendatabase/download?languageCode=nl&taal=Russisch&type=search&query=> (accessed: 10.05.2023).

Векшина Екатерина Дмитриевна

магистр, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: katjavekshina@gmail.com

Ekaterina Vekshina

Master in Philology, Postgraduate Student,
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: katjavekshina@gmail.com

Received: May 31, 2023

Accepted: July 7, 2023